

Василий Мантуленко

Сорок минут метро

Василий Мантуленко

Сорок минут метро

<https://litres.ru/74169663>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анне тридцать восемь, Игорю — сорок один. Оба разведены, оба обожглись однажды настолько, что давно перестали верить в романтику с первого взгляда. Они месяц ездят в одном вагоне метро, прежде чем впервые заговаривают друг с другом, — и дальше их отношения развиваются не по законам любовного романа, а по законам большого города: рабочие созвоны, недосып, дети от прошлых браков, расстояния в сорок минут метро между районами, где живёт каждый.

«Сорок минут метро» — роман о любви, которая не начинается с бабочек в животе, а строится, как реставрация старой иконы: медленно, бережно, слой за слоем, — о том, что взрослая близость требует не одного красивого поступка, а ежедневного, будничного выбора оставаться рядом, несмотря на усталость, расписание и собственный страх снова не справиться.

Содержание

Глава	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СОВПАДЕНИЕ МАРШРУТОВ	5
Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Василий Мантуленко

Сорок минут метро

Глава

СОРОК МИНУТ МЕТРО

роман

«Любовь после тридцати пяти — это не когда бабочки в животе, а когда у тебя есть график, и ты в нём находишь место для другого человека».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СОВПАДЕНИЕ МАРШРУТОВ

Глава 1

Анна замечает его в вагоне метро в третий вторник подряд, прежде чем замечает, что замечает.

Сначала — просто знакомая деталь: тёмно-синее пальто, слишком тёплое для этой ранней осени, будто человек одевается по прогнозу декабря, а не по факту сентября. Потом — книга в руках, всегда одна и та же, потрёпанная, в мягкой обложке, с закладкой, которая за три недели почти не сдвинулась вперёд, будто он читает по одному абзацу в день, зажатый между дверями и чужими локтями. Потом — привычка стоять у третьей двери со стороны хвоста поезда, всегда там же, всегда с той же прямой, чуть усталой спиной человека, который уже давно перестал удивляться тому, что дорога с «Юго-Западной» до центра занимает сорок минут при любом раскладе, хоть трижды пересаживайся.

Анна не знает его имени. Не собирается заговаривать — ей тридцать восемь, она давно вышла из возраста, когда знакомятся в метро, разве что в кино. Но она позволяет себе маленькую, почти детскую игру: считать, сколько раз за неделю

их маршруты совпадают. На этой неделе — три раза. На прошлой — два. Она не признаётся себе, что специально стала выходить из дома на семь минут раньше обычного, находя для этого всякий раз новое рациональное объяснение: «чтобы не стоять в толкучке», «чтобы успеть купить кофе», «чтобы не опаздывать» — хотя раньше прекрасно обходилась без этих семи минут годами.

Её квартира на Таганке, доставшаяся от бабушки, находится в старом доме сталинской постройки с высокими потолками и вечно скрипящими полами. Спускаясь утром по лестнице, Анна привычно здоровается с соседкой снизу, Верой Николаевной, которая уже двадцать лет выгуливает одну и ту же породу собак — сейчас это уже третий по счёту шпиц с одинаковой кличкой Кузя, — и эта короткая ежеутренняя реплика «доброе утро, как погода?» — единственный живой разговор, который случается у Анны до того, как она садится в вагон метро, где всё внимание рассеивается по чужим лицам, среди которых она с недавних пор безошибочно выхватывает одно, в тёмно-синем пальто.

Работа реставратора приучила её к особому вниманию к деталям, которое трудно выключить, выйдя за порог мастерской. Она автоматически замечает то, что другие пропускают: трещину на плитке у турникета, форму которой она мысленно сравнивает с кракелюрами на старых досках; то, как по-разному люди держат телефон в вагоне — кто-то судорожно, кто-то расслабленно, будто экран давно стал продол-

жением собственной руки; то, что мужчина в тёмно-синем пальто всегда переворачивает страницу книги ровно за одну остановку до своей — привычка человека, который умеет рассчитывать время так же тщательно, как она сама рассчитывает время высыхания реставрационного лака.

Игорь, в свою очередь, книгу в руках держит не потому, что читает — если честно, за три недели он не продвинулся дальше сорок второй страницы, — а потому что смотреть в телефон в семь сорок утра значит снова видеть три непрочитанных письма от разработчиков и напоминание про созвон в девять, а книга хотя бы создаёт иллюзию, что первые двадцать минут дня принадлежат не работе. Женщину с тёмно-русыми волосами, всегда с холщовой сумкой, из которой торчит уголок папки для бумаг, он тоже замечает — не как объект интереса, скорее как часть декорации, которая почему-то запоминается лучше остальных: рекламных плакатов, объявлений о ремонте эскалатора, лиц, что мелькают и стираются.

Живёт он в новостройке на юго-западе — восемнадцатый этаж, вид на кольцевую автодорогу и на утренний туман над недостроенным соседним кварталом, — купленной в ипотеку сразу после развода, когда нужно было куда-то переехать быстро, не выбирая особо, лишь бы не оставаться в старой квартире, где каждая комната напоминала о том, что не получилось. Восемь лет выплат впереди. Иногда, стоя утром у окна с чашкой растворимого кофе, он производит в уме

нехитрый подсчёт: сколько ещё раз он увидит этот туман над недостроенным кварталом, прежде чем ипотека наконец закончится, — и подсчёт этот всякий раз выходит удручающе большим.

По субботам, когда Тимофей остаётся у него, квартира на короткое время перестаёт быть просто местом для сна между рабочими днями — сын раскладывает на столе учебники вперемешку с какой-то компьютерной игрой на экране, и Игорь, готовя нехитрый завтрак, ловит себя на мысли, что это единственные часы недели, когда ему не хочется, чтобы время шло быстрее. В остальные дни он привычно измеряет жизнь спринтами — рабочий термин, который незаметно перетёк из презентаций в его внутренний счёт дней: спринт до дедлайна, спринт до конца квартала, спринт до того момента, когда можно будет выдохнуть, — вот только момент этот, сколько он себя помнит, никогда толком не наступает.

Их маршруты расходятся на «Парке культуры»: она — на кольцевую, дальше в сторону Таганки, он — остаётся на радиальной, до «Красных ворот», где находится офис. Ровно в этой точке заканчивается их не начавшееся знакомство — три недели подряд, каждый вторник и четверг, без единого слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.